

менномъ протестанствѣ, и прекрасные готическіе храмы Америки кажутся недо-конченными безъ статуй святыхъ. Водят-ся символическіе обряды, особая одежды для службы, торжественные гимны католической и Православной Церкви. Какъ характерный образецъ настроенія, можно привести слова E. S. Ames*, вліятельнаго пастора «Церкви Учениковъ» (Church of Disciples) въ Чикаго: «Въ наше время замѣчается глубокое и всеобщее желаніе украсить и обогатить церковную службу... Только во время реакціи религія была бѣдна въ вывленіи себя. Теперь она вновь приобрѣтаетъ красоту и богатство символизма, которыми протестанство слишкомъ пренебрегло». Въ Университетской церкви въ Чикаго служба открывается торжественнымъ шествіемъ пастора и хора, одѣтыхъ въ средневѣковыя мантии, и нерѣдко можно слышать родные напѣвы Чеснокова, Бортянскаго артистически исполненные хоромъ и органомъ.

Въ заключеніе мнѣ хочется сказать два слова объ отношеніи къ Россіи и Православной Церкви. Россія представляется здѣсь какъ что-то безконечно далекое и загадочное. Всѣ боятся большевиковъ, какъ разрушителей общественнаго строя, но мало кто отдастъ себѣ отчетъ во всемъ ужасѣ творящагося въ Россіи. Я съ большимъ трудомъ убѣждаю людей въ томъ, что большевики не фантазеры и не мечтатели, но преступники и убійцы. Только языкъ фактовъ и цифръ убѣдителенъ, и здѣсь очень вредятъ корреспонденты профессионалы и любители, не имѣющие никакого понятія о Россіи и не знающіе двухъ словъ по-русски. Они

*) E. S. Ames, Vital Church.

ѣдутъ въ Москву, смотрятъ, что имъ покажутъ, вѣрятъ тому, что имъ говорятъ казенные переводчики. Проведши въ Россіи двѣ недѣли, они возвращаются въ Америку и пишутъ чудовищныя статьи или даже цѣлыя книги. Одной изъ такихъ книгъ является «Россія, вызовъ и предупрежденіе» Шервуда Едди, гдѣ этотъ честный и благомыслящій человекъ приходитъ къ выводу, что «въ общемъ, коммунистическій строй произвѣль на меня болѣе благопріятное впечатлѣніе, чѣмъ ужасный царскій режимъ, который я видѣлъ 10 лѣтъ назадъ*» Впрочемъ есть и другіе люди, болѣе наблюдательные и болѣе серьезные. Недавно въ лагерь УМСА на утреннемъ богослуженіи, собирающемъ до 1000 человекъ, E. T. Colton, пріѣхавшій изъ Россіи, гдѣ онъ провелъ около 5 лѣтъ, сказалъ чудную рѣчь, коснувшись впрочемъ только двухъ сторонъ русской жизни — борьбы большевиковъ съ семьей и религіей. Этотъ американецъ и методистъ сумѣлъ понять трагедію Россіи и мученической подвигъ Православной Церкви. Многимъ стало ясно послѣ его рѣчи; что коммунизмъ вовсе не реформа общества, а служеніе Сатанѣ и что Русская Церковь принимаетъ на себя удары Антихриста, одинаково враждебнаго всѣмъ христіанскимъ церквамъ.

Я говорилъ только о томъ, что я самъ видѣлъ, слышалъ и провѣрилъ. Это лишь впечатлѣнія, неизбежно поверхностныя. Болѣе глубокое изученіе несомнѣнно открываетъ новые факты и заставляетъ измѣнить нѣкоторыя мнѣнія. Но чувствовать церковную жизнь можно безъ всякаго изученія.

Чикаго.

Н. Бобровниковъ.

*) Russia, a Warning and a challenge, by Sherwood Eddy, New-York, 1923.

Нѣсколько мыслей по поводу послѣдняго сѣзда УМСА.

Я выѣхалъ изъ Парижа въ тревожное для зарубежной Церкви время; только что закончился Соборъ въ Карловцахъ, и слухи о возможности раскола поползли въ разныя стороны. А я ѣхалъ гостемъ на всемірный сѣздъ Христіанскаго Союза

Молодыхъ Людей, только что объявленнаго Карловацкимъ Соборомъ «явно ма-сонскимъ и антихристіанскимъ,» и ѣхалъ для этого въ Финляндію — сосѣдку; Россіи все это, конечно, было и сложно и необычайно.

Два дня въ Балтійскомъ морѣ, два дня среди почти забытаго мною сѣвера съ его тихими неумирающими закатами и блѣднымъ небомъ унесли меня далеко отъ Парижа, эмигрантскихъ интересовъ, споровъ и ссоръ, и какъ то особенно неожиданно ярка была моя первая встрѣча съ тѣмъ городомъ, который когда то входилъ въ составъ Россійской Имперіи, моей далекой родины. Рано утромъ мы вошли въ Ревель, и я до бели остро вдругъ увидѣлъ, какъ далеки мы въ Европѣ отъ Россіи, какъ отвыкли отъ ея сѣрой и бѣдной жизни. Съ тоской и любовью я глядѣлъ на выбитую мостовую, на жалкихъ извозчиковъ съ дугами, на женщинъ въ платкахъ, грузившихъ знакомые красные товарные вагоны. Но Ревель показался и исчезъ, и снова вокругъ Балтійское море, низкіе острова; гдѣ то на востокъ въ туманѣ невольно хочешь увидать очертанія нашей русской земли. Черезъ два часа мы были въ Гельсингфорсѣ, въ чистомъ и спокойномъ, изъ котораго тщательно выметены послѣдніе русскіе слѣды.

Съѣздъ былъ огромный. Двѣ тысячи человекъ изъ 45 странъ собрались въ этотъ маленькій городъ.

XIX международный съѣздъ YMCA, на которомъ я присутствовалъ, былъ посвященъ религіозной работѣ среди мальчиковъ. На немъ былъ примѣненъ американскій дискуссионный методъ работы, благодаря которому вся масса делегатовъ непосредственно участвовала въ обсужденіи всѣхъ вопросовъ. Всѣ члены съѣзда были разбиты на группы по 20 человекъ. Два раза въ день собираясь вмѣстѣ, они обсуждали поставленные вопросы, вечеромъ же руководители группы подводили итоги и докладывали о нихъ общему собранію. Такимъ образомъ всѣ члены безъ исключенія могли плодотворно дѣлиться своимъ опытомъ, и за 6 дней была продѣлана огромная работа. Утромъ совершалось богослуженіе; вечеромъ же устраивались общія собранія, на которыхъ выступали выдающіеся представители современнаго Протестантизма. Закончился съѣздъ торжественной лютеранской евхаристіей, которая по богатству своего ритуала скорѣе приближалась къ католической мессѣ, чѣмъ къ обычному протестантскому приобщенію.

Среди проповѣдниковъ выступавшихъ на съѣздѣ, особенно выдѣлялся знаменитый улсальскій архіепископъ Натанъ Се-

дерлбомъ, этотъ м. б. самый выдающійся современный представитель протестантизма. Въ своей глубокой и яркой проповѣди онъ неоднократно возвращался къ Россіи и Православію. Кончилъ же онъ свою рѣчь обращеніемъ къ Д-ру Мотту, главному секретарю и вдохновителю YMCA. Онъ вспомнилъ свою юность, когда еще студентомъ въ первый разъ онъ встрѣтилъ его. на одномъ изъ христіанскихъ студенческихъ съѣздовъ и какъ съ тѣхъ поръ завязалась ихъ дружба, которая яркой нитью прошла черезъ всю его богатую и длинную жизнь.

Отсутствіе мѣста не даетъ мнѣ возможности углубиться въ содержаніе рѣчей. Изъ резолюцій, принятыхъ на немъ я приведу только двѣ, особенно характерныхъ для его настроенія: 1) вновь подтвержденъ основной базисъ YMCA, принятый въ 1855 году, который гласитъ: «Христіанскій Союзъ Мелодыхъ Людей стремится объединить тѣхъ молодыхъ людей, которые считаютъ Иисуса Христа своимъ Богомъ и Спасителемъ, согласно со Священнымъ Писаніемъ, и которые желаютъ быть Его учениками въ своей вѣрѣ и жизни и соединить свои усилія для распространенія Его Царствія среди молодыхъ людей».

и II) резолюція, опредѣляющая отношенія YMCA къ церкви.

«Конференція отмѣчаетъ съ глубокимъ удовлетвореніемъ многочисленныя знаки дружелюбія и довѣрія къ Союзу выраженныя Церквами а также все увеличивающіяся возможности Союза оказывать все большія и болѣе дѣйствительныя услуги Церквамъ въ дѣлѣ воспитанія юношества. Хотя Союзъ никоимъ образомъ не является и не можетъ являться замѣной Церкви, общепризнано, что теперь болѣе чѣмъ когда-бы то ни было, Союзъ призывается предоставить въ распоряженіе Церкви свой опытъ, спеціальныя знанія, и свои все возрастающія секретарскія, свѣтскія силы въ насущномъ дѣлѣ привлеченія мальчиковъ и юношей ко Христу, Его Церкви и Его Дѣлу».

Въ нашемъ обществѣ распространено сейчасъ столько противорѣчивыхъ слуховъ о тайнственномъ масонскомъ и антихристіанскимъ характерѣ YMCA, что, естественно, эта сторона прежде всего заинтересовала меня. Съ особымъ вниманіемъ наблюдалъ я всѣхъ главныхъ руководителей YMCA, прислушивался къ ихъ выступле-

ніямъ, старался понять, къ чему они призываютъ и какія цѣли ставятъ передъ собой. Я и раньше зналъ нѣкоторыхъ очень видныхъ дѣятелей УМСА, какъ глубоко вѣрующихъ христіанъ, но это были все единичныя знакомства; здѣсь же я видѣлъ сразу всѣхъ руководителей УМСА. Вкратцѣ, мои впечатлѣнія сводятся къ слѣдующему:

1) Современная УМСА есть безусловно христіанская организація, руководимая выдающимися по своей вѣрѣ людьми, какъ Д-ръ Моттъ, Д-ръ Ф. Кольтонъ, Д-ръ Ф. Станге и другіе. 2) УМСА объединяетъ по преимуществу протестантскія организаціи, включающія въ свой составъ людей всевозможныхъ направленій, начиная съ крайне либеральныхъ богослововъ Америки, какъ Фосдикъ, Раушенбушъ и др., и кончая самыми консервативными членами германскаго протестантизма. 3) Эта организація, являясь объединеніемъ автономныхъ національныхъ союзовъ, чрезвычайно разнообразна по формамъ своей дѣятельности — это даетъ ей возможность работать при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, но лишаетъ ее цѣльности и единства, которое быть можетъ, гл. об. держится сейчасъ на авторитетѣ и индивидуальномъ вліяніи выдающейся личности Д-ра Мотта. 4) Для нашей русской церковной жизни УМСА чрезвычайно интересна, благодаря своимъ большимъ запасамъ духовныхъ и матеріальныхъ силъ и опредѣленному интересу къ Россіи. Въ средѣ ея, однако, есть силы и глубоко сочувствующія Православію и опредѣленно враждебныя ему. Отъ насъ въ значительной мѣрѣ зависитъ то, будетъ ли УМСА въ будущемъ помогать Православію или же, наоборотъ работать вмѣстѣ съ протестантскими общинами въ Россіи. То и другое въ принципѣ вполне возможно.

Эти краткія заключенія, основанныя какъ на резолюціяхъ съѣзда, такъ и на многочисленныхъ личныхъ бесѣдахъ и наблюденіяхъ, требуютъ, конечно, подробностей и обоснованной мотивировки, но я за неимѣніемъ мѣста, могу, къ сожалѣнію, рассказать только о нѣсколькихъ встрѣчахъ особенно заинтересовавшихъ меня и объясняющихъ мои заключенія. Сперва остановлюсь на вопросѣ о религіозномъ обликѣ этой организаціи — хотя въ принципѣ она является интерконфессіональной, т. е. открытой для христіанъ всѣхъ вѣроисповѣданій, но фактически огромное большинство ея чле-

новъ протестанты, и связь УМСА съ Протестантскими церквями очень тѣсная. Католиковъ въ ея рядахъ почти нѣтъ, Православныхъ не много: изъ нашего духовенства присутствовали только греческій Митрополитъ изъ Корфу. Большинство рядовыхъ членовъ конференціи оказались очень консервативно настроенными протестантами; заключительная торжественная лютеранская евхаристія была совершена самой консервативной частью протестантизма — епископальной церковью. Священники были облачены въ ризы, а сама служба въ своей основной части дословно совпадала, къ моему удивленію, съ нашей литургіей. Наибольшее впечатлѣніе произвелъ на меня самъ Д-ръ Моттъ, генеральный секретарь УМСА. Онъ по справедливости считается однимъ изъ самыхъ выдающихся представителей христіанства современной Америки; сила его вѣры и жертвенность его многотрудной жизни, всецѣло посвященной евангельской проповѣди, стяжали ему всеобщую любовь и уваженіе. Объ отношеніи къ нему епископа Седерблома я уже упомянулъ. Но съ другой стороны, особенно среди американскихъ секретарей я встрѣчалъ людей съ очень либеральными богословскими мнѣніями, глубоко чуждыми намъ, Православнымъ христіанамъ.

Для того, чтобы яснѣе понять природу союза, надо почувствовать, какія разнообразныя силы участвуютъ въ немъ. Первое время я былъ прямо оглушенъ отъ разнообразія языковъ, одеждъ и лицъ, что безконечной вереницей мелькали передъ глазами, но по мѣрѣ того, какъ я привыкалъ къ этимъ новымъ людямъ, все яснѣе стали вырисовываться предо мной два основныхъ теченія УМСА, во многомъ почти противоположныхъ между собой. Одно изъ нихъ ярче всего было выражено нѣмецкимъ союзомъ и къ нему примкнуло большинство европейскихъ УМСА, другое — сѣвероамериканскимъ, къ которому тянулись союзы внѣ-европейскихъ странъ.

Европейскіе союзы УМСА напоминали, конечно въ своемъ родѣ, наши приходскія братства; объединяя людей скорѣе среднихъ культурныхъ слоевъ, они включали въ себя самыхъ нетронутыхъ, крѣпкихъ части современнаго протестантизма. Тяжеловѣсные нѣмцы въ своихъ зеленыхъ костюмахъ и грубыхъ башмакахъ поражали и удивляли меня своимъ буквальнымъ пониманіемъ Библии и нежеланіемъ дѣлать какія либо уступки времени. Въ нашей груп-

пѣ было два характерныхъ столкновѣнія на этой почвѣ. Первое изъ нихъ было связяно съ Рабиндранатъ Тагоромъ, Священникъ индусъ въ своей проповѣди цитировалъ какіе то его стихи, глубоко христіанскіе по своимъ настроеніямъ. Нѣмецкая делегація была не только удивлена но и просто оскорблена этимъ цитированіемъ язычника съ кафедры въ церкви. Съ большимъ трудомъ ихъ удалось убѣдить не дѣлать скандала. Въ другой разъ одинъ американецъ указалъ на трагическую несомѣстимость чистоты христіанства съ современной коммерческой жизнью, полной непримиримой борьбы за существованіе. На это послѣдовалъ спокойный отвѣтъ одного изъ почтенныхъ нѣмецкихъ делегатовъ, что онъ не понимаетъ этого вопроса. Онъ лично больше 33 лѣтъ уже занимается крупной торговлей и ни разу ему не пришлось почувствовать, что онъ плохой христіанинъ. И я чувствовалъ, какъ многіе изъ присутствовавшихъ не знали чему больше удивляться: чистотѣ ли или слѣпотѣ его христіанскаго сердца. Но, какъ ни странно, эта нибольше консервативная часть УМСА, съ негодованіемъ относящаяся къ столь смущающему русскихъ красному треугольнику*)—эмблемѣ американской УМСА и откровенно враждебно относящаяся къ евреямъ (въ нашей группѣ была рѣчь о возможности допущенія евреевъ на религіозныя собранія и всѣ европейскіе представители категорически высказались противъ) все же была болѣе чужда и далека Россіи и Православію, чѣмъ буйная и догматически нерѣдко очень либеральная американская УМСА, къ которой я и перейду.

УМСА въ Америкѣ приняло совсѣмъ особыя, чисто американскія формы. Геній Америки, состоящій въ умѣнїи чувствовать подлинную правду и примѣнять ее къ жизни, сказался и въ развитіи УМСА. Американскій союзъ въ короткій срокъ выросъ въ грандіозную организацію съ 5000 секретарей, съ 4,500,000 бюджетомъ въ годъ и съ нѣсколькими факультетами для подготовки секретарей. Этотъ грандіозный размахъ, позволившій американскому союзу покрыть

*) Значекъ общепринятый для всѣхъ союзовъ УМСА есть монограмма Св. Константина и открытая Библія. Красный треугольникъ чисто американское нововведеніе и почти не употребляется въ мѣстныхъ европейскихъ союзахъ.

густой сѣтью своихъ организацій не только Соединенные Штаты, но и распространившій его работу по всему міру, сопровождается извѣстной механизацией его работы. Часто УМСА настолько уходитъ вобще просвѣтительныя или спортивныя области, что самое имя «христіанскій» представляется мало примѣнимымъ въ отношеніи къ американскому союзу. Кажется сначала, что всевозможные клубы, образовательные курсы, гимнастическія организаціи совершенно исчерпываютъ его дѣятельность. Но это только первое поверхностное наблюденіе. Многое станетъ понятнымъ, если вспомнить, что большинство американцевъ не понимаетъ догматическаго и мистическаго подхода къ христіанству, Очевидно протестантское богословіе не открываетъ для нихъ двери къ подлинномъ Богопознанію, и они всѣ свои силы отдаютъ для примѣненія заповѣдей Христа къ современной жизни, причемъ они глубоко вѣрятъ, что всякая помощь людямъ, вплоть до устройства школы для изученія полезныхъ ремеселъ, или клуба для здоровыхъ развлеченій, есть чисто христіанское дѣло и потому они не смущаются нерѣдко бѣдностью чисто религіозной активности своихъ союзовъ. Я нерѣдко встрѣчалъ среди нихъ людей сильной вѣры и строгой христіанской жизни, умѣвшихъ вѣрить и любить Господа нашего Іисуса Христа, но совершенно безпомощныхъ въ объясненіи того, является ли для нихъ Онъ Вторымъ Лицомъ Св. Троицы. И какъ ни странно, но среди нихъ, ищущихъ и борющихся за осуществленіе христіанской жизни, было больше подлинной живой вѣры, чѣмъ среди нѣмцевъ, до тонкости знавшихъ свои богословскія утвержденія. Нѣмцы, которыхъ я тамъ встрѣчалъ, были удовлетворены протестантизмомъ; они хотѣли втиснуть жизнь въ его холодныя и омертвѣвшія рамки и безжалостно отсѣкали все что не умѣщалось въ нихъ. Американцы же чувствовали, что имъ стало тѣсно въ протестантизмѣ; они ощущали вѣчную правду христіанства и пытались, правда самочинно одухотворить ею ту жизнь, которую они такъ хорошо знаютъ и которую они такъ любятъ. Американцы ищутъ, многіе изъ нихъ окончательно заблудились, но въ своихъ поискахъ, въ своей жаждѣ подлиннаго христіанства они ближе къ Православію и къ намъ, русскимъ, чѣмъ спокойные и не ищущіе протестанты Европы. Остается мнѣ добавить еще нѣ-

сколько словъ объ отношеніи этихъ разныхъ теченій къ Православію и къ Россіи. Этотъ вопросъ, конечно, особенно интересовалъ меня. Здѣсь особое мое вниманіе привлекли опять нѣмцы и американцы. Нѣмцы стихійно тянутся на востокъ. Отрѣзанные отъ Африки и Азіи, они пытаются направить свою энергію въ Россію. Въ Германіи скопились сейчасъ цѣлые кадры горячихъ миссіонеровъ, которымъ закрыть доступъ въ колоніи, и многіе изъ нихъ начинаютъ учить русскій языкъ съ мыслью принести «свѣтъ Евангелія» нашей родинѣ. У нихъ есть и интересъ и любовь къ Россіи, но нѣтъ ни малѣйшаго ощущенія нашей души, Православіе же для нихъ почти идолопоклонство. Особое впечатлѣніе произвелъ на меня одинъ молодой огромный нѣмецъ, съ сѣрыми тяжелыми глазами и, мощнымъ, глубокимъ голосомъ, выражавшимъ какую то стихійность его души. Человѣкъ фанатичной вѣры, онъ вмѣсто Африки, гдѣ онъ мечталъ отдать свою жизнь для проповѣди Евангелія, онъ попалъ на мѣсто школьнаго учителя въ чистенькую и невозмутимую въ своемъ благополучіи деревушку Шлезвига. Чувствовалось что онъ изнываетъ среди этого міра и круглоголовыхъ здоровыхъ нѣмецкихъ ребятъ. И вотъ онъ началъ тоже учить русскій языкъ, чтобы ѣхать просвѣщать невѣдомый, огромный и страшный русскій народъ. Такихъ нѣмцевъ много, и я чувствовалъ, какъ намъ придется еще сражаться съ представителями этой наивной вѣры, въ то, что протестантизмъ есть полнота Истины и единственный путь спасенія для христіанъ. Въ Германіи сейчасъ есть цѣлое общество въ Венигеродѣ, przygotowujące миссіонеровъ для Россіи. Какъ же относятся къ Россіи американцы? Конечно, для нихъ тоже чуждая и непонятная страна, во всякомъ случаѣ не менѣе интересная, чѣмъ для нѣмцевъ, но среди нихъ я почти не встрѣчалъ людей желающихъ миссіонерствовать въ Россіи. Во первыхъ, они сами скорѣе ищутъ, чѣмъ увѣрены въ своей правотѣ, а во вторыхъ у нихъ есть глубокое и вѣрное чувство какого то уваженія къ чужой жизни и сознаніе что каждый народъ имѣетъ свой путь и свой особый даръ. Въ Россіи ихъ привлекаетъ нашъ русскій размахъ, богатство возможностей и, м. б. еще ощущеніе, что они въ насъ встрѣчаютъ совсѣмъ новый міръ, совершенно чуждый Америкѣ и живущій тѣми истинами, которыя недоступны имъ. Среди нихъ встрѣчалъ

я и людей всецѣло увлеченныхъ Православіемъ и Россіей. Конечно, многое дѣлаютъ романы Достоевскаго, но въ этомъ стремленіи къ намъ чувствуется и какое то почти стихійное явленіе. Россія укажетъ путь къ спасенію человѣчества, — вотъ краткая формулировка ихъ мысли одни изъ нихъ видятъ спасеніе въ Православіи съ его полнотой христіанской традиціи, другіе въ какой-то прихотливой смѣси завѣтовъ Ленина съ христіанскимъ коммунизмомъ. Повторяю, многое у нихъ наивно и чуждо для насъ, но подкупаетъ ихъ трезвенность, энергія и вѣра, а главное желаніе не отдѣлять слово отъ дѣла и свобода отъ условностей и предрасудковъ. Американецъ, видя силу Православія, преклоняется передъ нею, не понимая часто ея, но чувствуя за ней какую-то высшую и подлинную реальность. И въ этомъ убѣждаютъ меня и случайныя, и длинные бесѣды съ ихъ представителями на съѣздѣ.

Но отчего же для насъ, русскихъ, должна быть интересна эта протестантская, чуждая намъ, организація? Причинъ много, укажу только на главныя: во-первыхъ, они близки намъ по своимъ цѣлямъ. Они дѣлаютъ, и съ успѣхомъ дѣлаютъ то, что мы должны будемъ дѣлать и чего мы не умѣемъ дѣлать. Когда я слышалъ напричмѣръ описанія христіанскихъ отрядовъ мальчиковъ въ Саксоніи, борющихся съ подобными коммунистическими организаціями, то я совсѣмъ переносился въ русскую жизнь, такъ близки и понятны намъ были эти вопросы. Христіанство во всемъ мірѣ окружено одними и тѣми же врагами и, дѣлаясь своимъ опытомъ и помогая другъ-другу, мы будемъ безусловно успѣшнѣе противостоять этимъ общимъ нашимъ врагамъ. И жизнь упорно учитъ насъ, христіанъ, необходимости сотрудничать другъ съ другомъ. Всѣ мы нуждаемся въ поддержкѣ сосѣдей. Протестанты богаты долготѣннымъ организаціоннымъ опытомъ, большими матеріальными средствами, которыхъ лишено сейчасъ Православіе, а, главное, той своей активностью вѣры, которая составляетъ лучшее украшеніе Западныхъ народовъ. Въ этихъ областяхъ мы нуждаемся въ ихъ помощи, но м. б. еще больше они нуждаются въ нашей и вотъ это главный и второй поводъ заставляющій меня считать, что мы не можемъ равнодушно пройти мимо этой огромной всемірной организаціи, помогающей сейчасъ Православной Церкви. Протестантизмъ

теперь переживаетъ трудное время; ни ихъ либерализмъ, потерявшій всякія основы, ни застывшій въ своихъ человѣческихъ формахъ консерватизмъ не могутъ съ успѣхомъ противостоять натиску новыхъ антихристіанскихъ теченій, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ ихъ средѣ столько подлинно христіанскихъ душъ, отдавшихъ свои жизни на служеніе Богу и ближнему; можетъ быть, они дѣлаютъ это въ большемъ даже числѣ, чѣмъ это дѣлаемъ мы, Православные Христіане. Въ нашихъ рукахъ сейчасъ полнота Истины, а мы не только не рѣшаемся помочь нашимъ ближнимъ, но наоборотъ дѣлаемъ все возможное, чтобы отпугнуть ихъ отъ насъ, обвиняя ихъ и подозрѣвая. Вмѣстѣ съ тѣмъ, безъ поддержки со стороны Православной Церкви, ихъ могутъ ожидать тяжелыя пораженія, которыя, конечно, отзовутся на Христіанствѣ въ цѣломъ. И наша активная помощь должна простирается, быть можетъ, не только на тѣ части протестантизма, которыя уже ожидаютъ ее съ нашей стороны, но даже и на тѣ секты, которыя по прежнему не видятъ ослѣпительной правды Православной Церкви. Не борьбой и не ненавистью должны мы встрѣчать этихъ людей, по своему искренно вѣрящихъ въ Спасителя, а выявленіемъ подлиннаго лика Православія, равно богатаго какъ и въ области аскетизма и мистики, такъ и въ дѣлахъ просвѣщенія и дѣятельной любви. Они борются съ нами, думая, что мы безсильны въ этихъ областяхъ жизни; и ничѣмъ мы не можемъ такъ легко побѣдить ихъ, какъ примѣромъ подлинной христіанской жизни. Въ УМСА мы

сталкиваемся съ мощной христіанской организаціей готовой притти къ намъ на помощь, и отъ насъ зависитъ теперь сумѣемъ ли мы вступить съ ними въ такія отношенія, которыя плодотворны для нашей церкви..

Яуѣхалъ изъ Гельсингфора съ чувствомъ, что намъ въ Россіи придется имѣть подобныя Православныя союзы для работы съ юношествомъ и съ дѣтьми. Конечно, во многомъ наша организація должна строиться на иныхъ основаніяхъ въ зависимости отъ духа и строя нашей Православной Церкви. Мы, русскіе, нуждаемся въ опытѣ и помощи другихъ христіанскихъ народовъ и наша задача состоитъ сейчасъ въ работѣ для выявленія передъ ними значенія православія для всего міра: зрѣніе истинной церкви съ одной стороны прекратить губительную работу сектантовъ въ Россіи, а съ другой стороны обогатить и ихъ самихъ нашимъ богатствомъ, столь мало извѣстнымъ внѣ Россіи;

Трудные годы переживаемъ мы, но только одинъ есть у насъ подлинный врагъ — это наше собственное маловѣріе и пассивность.

Вотъ краткія и отрывочныя мои наблюденія надъ УМСА во время сѣзда въ Гельсингфорсѣ. Я принужденъ былъ поверхностно коснуться многихъ очень отвѣтственныхъ темъ и хочется надѣяться, что моя статья дастъ поводъ къ болѣе серьезному и внимательному обсужденію этихъ вопросовъ.

Парижъ.

Н. Зерновъ.

Христіанское студенческое движеніе въ СССР.

Движеніе христіанской молодежи въ Совѣтской Россіи носитъ отпечатокъ исповѣдническій, какъ это было у первыхъ христіанъ. Да и дѣйствительно, условія которыми окружена эта молодежь, сильно напоминаютъ условія жизни первыхъ христіанскихъ общинъ. Два года тому назадъ, московское ГПУ произвело рядъ

арестовъ и обысковъ среди членовъ этого общества и только немногіе какимъ то чудомъ избѣгли тюрьмы. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ небольшая часть арестованныхъ была выпущена на свободу, большая же часть была сослана въ Нарымъ и тому подобныя мѣста. Въ то время эти аресты объясняли тѣмъ, что большевики подозрѣвали это общество въ тайномъ шпіонажѣ и полученіи субсидіи отъ американцевъ. Какъ разъ передъ арестами, въ одномъ американскомъ журналѣ

*) Наблюденія относятся къ періоду 24-25 г. г., но не могли быть напечатаны раньше по соображеніямъ осторожности.